

Огромная толпа иудеев восхищается красотой лика Спасителя. Только фарисеи говорят – останови их неприличное ликование, но тщетны их противодействия. Как отраден вид этой толпы, какая горячая надежда охватывает душу, глядя на нее!

Но что же чувствует Виновник этого ликования? Он едет на молодом осле и плачет о Иерусалиме, об этих ликующих.

Как это неожиданно. Редко плачут молодые мужчины, а вот Он, встречаемый с таким восторгом, – плачет. Дугой раз Он плакал, но иными слезами, при воскрешении Лазаря. Теперь не то: «О если бы ты, хотя в сей твой день, узнал, что служит миру твоему.» Но они не знали и не чувствовали, и Он плакал о их греховности.

«О если бы хоть в сей твой день» – именно в этот день Иерусалим был близок ко спасению. Да именно в этот день, когда народ отдался чувству радости о Спасителе, народ был близок к вере во Христа. Но не разумели и не увидели. И как быстро эти восторги народные сменились хулениями.

Сердца человеческие качаются как маятники от зла к добру. Это колебание сердец, сопутствовавшее всей жизни Спасителя на земле, упрямая холодность к добру и неустойчивость в нем – тяжелое бремя для исповедников.

Не вверяйтесь ни похвалам ни хулениям народным – говорят нам учителя Церкви.

Мы же, зная это колебание сердца человеческого, будем бдительно следить за своими сердцами и не доверять прочности в нас добрых чувств, зная, что они вспыхивают и гаснут, как мерцающие болотные огни.